

**... ЧТОБЫ КОРОВА ПОГУЛЯЛА:
О НЕКОТОРЫХ РИТУАЛАХ
В СЛАВЯНСКОЙ ПРОДУЦИРУЮЩЕЙ МАГИИ**

Татьяна Алексеевна Агапкина –

доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук,
Ленинский проспект, 32А, Москва,
Россия, 119991.
indric@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются малоизвестные материалы из области славянской продуцирующей магии, относящейся к плодовым деревьям. Речь идет о ритуалах, обычаях, запретах и рекомендациях. Автор стремится показать, как традиция выстраивает диалог между двумя типологически близкими культурными символами, которые воплощают концепт плодородия и являются его носителями, — плодоносящим деревом и скотиной. В статье также анализируются аналогии в культурной лексике и фразеологии, связанной с этими символами плодородия.

Ключевые слова

Славяне, продуцирующая магия, плодовое дерево, скот.

**...CHTOBY KOROVA POGULYALA.
ON SOME RITUALS IN SLAVIC PRODUCING MAGIC**

Tatiana A. Agapkina –

Doctor of Sciences, Lead Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences.
Leninsky Prospect, 32A, Moscow,
Russia, 119991.
indric@mail.ru

Abstract

The article entitled “...Chtoby korova pogulyala” (“...let your cow graze”) provides an overview of relatively unknown materials on Slavic producing magic related to fruit trees. The author examines rituals, customs, prohibitions and recommendations. The author intends to show how the tradition establishes a dialogue between two typologically close cultural symbols that represent the concept of fertility and are its carriers — the fruit-bearing tree and the cattle. The article also discusses the analogies with these symbols of fertility in the cultural vocabulary and phraseology.

Keywords

Slavs, producing magic, fruit tree, livestock.

Известно, что плодовое дерево принадлежит к узкому кругу культурных символов, составляющих своего рода комплекс плодородия. В него входят: женщина — как носитель фертильности человека; скот и домашняя птица — как носители производительной силы («вода») культивируемых человеком животных; земля и все, что она производит, — злаковые культуры и их продукты (как носители плодородия земли); деревья, дающие плоды, которые могут употребляться в пищу (это собственно плодовые деревья, а также дуб с желудями, лещина с орехами, сосна с шишками), и некоторые другие. В хозяйственной обрядности и производственной магии все эти культурные символы являются объектами одних и тех же ритуалов, нацеленных на активизацию их продуцирующего начала. Одновременно эти объекты (женщина, скотина, земля, плодовое дерево) часто становятся партнерами по магической коммуникации, в ходе которой они «обмениваются» производительной энергией друг с другом, хотя понятно, что такое «перераспределение» плодородия осуществляется крайне неравномерно.

Ниже мы остановимся на нескольких таких ритуалах, в которых партнерами по магической коммуникации выступают дерево, дающее плоды, и скот.

Хотелось бы вначале отметить, что «параллелизм» плодового дерева и скотины как носителей производительной энергии объясняет некоторые аналогии, которые обнаруживаются в относящейся к ним культурной лексике и фразеологии. Приведем один выразительный пример. Известно, что в восточно- и западнославянских языках о животных, прежде всего домашних (корове, свинье), которые совокупились, говорили, что они «побегали», «бегались» (рус. *бегаться*, укр. *бігатися* и т.п. 'совокупляться'). Как выясняется, тот же глагол (в чешском языке) можетokkaзионально употребляться для описания плодовых деревьев, ожидающих плода. Чехи в Глинецко (вост. Чехия) в рождественский вечер, когда ветер раскачивал и гнул плодовые деревья так, что они касались друг друга, говорили, что это *stromy se běhají* [деревья «несутся, бегут / совокупаются»], и потому на них будет много плодов¹; ср. чеш. *běhati se* 'бегать, иметь течку (о животных)². И хотя, как показала С.М. Толстая, глаголы движения в целом имеют сексуальные коннотации и в том числе передают идею коитуса³, тем не менее приведенный факт примечателен тем, что относится не к животным или людям, а к деревьям. На аналогичную фразеологию у швабов обратил внимание А.Б. Страхов, связав это с общей заботой о плодородии, свойственной святочной обрядности: «Когда в святки подымается сильный

¹ *Adámek K. Lid na Hlinecku. Praha, 1900. S. 210.*

² *Kott F. St. Česko-německý slovník. Praha, 878. D. 1. S. 69.*

³ См.: *Толстая С.М. Сексуальные коннотации глаголов движения // Толстая С.М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М.: Индик, 2008. С. 328–330.*

ветер, так что деревья колышутся, то близ Тюбингена и в других местах Швабии говорят: «Деревья *спариваются* (*gammeln*), это — к урожаю фруктов»⁴. Этим фактам вторит другое свидетельство с северо-востока Чехии: в окрестностях Градец-Кралове, когда весной деревья склонялись друг к другу цветущими ветвями, говорили, что *se strome libaji* «деревья целуются», и значит — можно ожидать, что они принесут богатый урожай⁵. Ср. польское поверье о том, как в одном лесу росла красивая сосна, «któ-go rokochół swymi konarami dąb» [которую полюбил своими ветвями дуб] (Мазовецкое воев.)⁶. В качестве фольклорной параллели к мотиву «деревья соприкасаются ветвями = любят/целуются» приведем баллады о матери-отравительнице, где основным действием, указывающим на человеческую природу деревьев, которые выросли или были посажены на могилах гонимых влюбленных, является сплетение их ветвей или корней, понимаемое как объятия. О касании, соприкосновении как метафоре целования см. в специальной работе Е.Л. Березович⁷.

В рамках пары «плодовое дерево — скот» вектор влияния обычно направлен от плодового дерева к скотине. Назовем основные магические практики такого рода, применявшиеся для того, чтобы скотина была плодотворной, приносила приплод, давала много молока и т.д.

Чтобы корова не оставалась яловой, ее советовали выгонять пастись той палкой, которая застряла на зиму в ветвях плодового дерева, после того как ею осенью с ветвей яблонь и груш сбивали плоды; верили, что после этого корова обязательно «побегает» и делается тельной⁸. Это обыкновение было широко известно в Украине и Белоруссии, а свидетельства о самой магической процедуре поразительно однотипны: «От, грушы збивае тай яблони збивае та застра́не, та щипка, от эту щипку достаюць и ейо храняць, от як жэнуць, короўку, один раз не покрылось, другой раз, от ўжэ этою палочкою ейо погоняе, шоб покрылася короўка»⁹; «Як на грусци [груше] ти на яблоне палка зависяна — диты яблека бьють, то тыи палкою, кажуть, три разы корову потягти, то погуляе»¹⁰ и т.д. Между тем той же палкой (она называлось *parato*), которой со слив и других деревьев предыдущей

⁴ Страхов А.Б. Ночь перед Рождеством: народное христианство и рождественская обрядность на Западе и у славян. Cambridge, Mass., 2003. С. 166.

⁵ Košťál J. Rostlinstvo v podání prostonárodním. Velké Meziříčí, 1902. S. 244.

⁶ Niebrzegowska S. Przestrach od przestachu: Rośliny w ludowych przekazach ustnych. Lublin, 2000. № 129. S. 94.

⁷ Березович Е.Л. В кустах ручей целуется с рекою... («семейные» образы в лексике речного ландшафта // Слова. Концепты. Мифы. К 60-летию Анатолия Федоровича Журавлева. М., 2011. С. 50–60.

⁸ Werenko F. Przyczynek do lecznictwa ludowego // Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne. Kraków, 1896. T. 1. S. 225. Витебская губ.

⁹ Полесский архив Института славяноведения РАН (далее — ПА), Стодоличи Гомельской обл.

¹⁰ ПА, Ветлы Волынской обл.

осенью сбивали плоды, словаки в Страстную субботу слегка били ореховые деревья, чтобы они лучше плодоносили уже в текущем году¹¹.

Вторая столько же широко распространенная, но уже не у восточных славян, а на Балканах, практика касалась ритуального доения овец весной (чаще всего в день св. Георгия). Чтобы у овец было много молока, посуду для их первого доения или самих овец украшали венками из ветвей плодовых деревьев. В Болгарии (окрестности Пазарджика) в Юрьев день животное, предназначенное для жертвоприношения («курбана»), а также посуду для доения овец, украшали ветками сливы и айвы, чтобы обеспечить здоровье и плодовитость стада¹². В Буджаке (ю.-вост. Сербия) в канун Юрьева дня из цветов, оставленных на ночь на плодовом дереве, делали венки, которые надевали на овцу и ягненка¹³; в окрестностях Плевны венок из грушевых и яблоневых веток надевали на шею первой вышедшей из загона овцы¹⁴; в Шумадии первый котел с молодым овечьим сыром оставляли на ночь на грушевом дереве¹⁵. Скотину могли приобщать к производительной силе плодового дерева и более опосредованно. К примеру, в центральной Боснии на Вознесение, прежде чем подоить корову, сосуд, в который ее доили, обвязывали молодой веткой бука, а потом перед восходом солнца эту ветку бросали на молодое плодовое дерево, которое было дважды привито в прошедшем году и хорошо плодоносило, и говорили: «Како овај калем напредовао, онако моја стока напредовала у млијеку» [Как это дерево (привой) плодоносило, так пусть у моей скотины будет больше молока]¹⁶. В Болгарии (Кюстендильский край) из первого овечьего или козьего молока делали сыр, в который втыкали ветки расцветших яблонь¹⁷.

Наконец, третий магический ритуал, «передающий» производительную энергию древесного плода скотине, связан не с собственно плодовым деревом, а с сосной. Это центральнополесский ритуал, который был направлен на то, чтобы сделать корову тельной, и совершался в том случае, когда она долго оставалась яловой. В нем использовали сосновые шишки, которым традиционно приписывался фаллический смысл (вспомним хотя бы обрядовое печенье «шишки», помещавшиеся как украшение на свадебном караве).

¹¹ *Červenák J.* Tradičný život Lišovana. В. Bystrica, 1966. S. 105.

¹² *Шулева Л.* Зеленината в традиционната календарна обичайно-празднична система от Пазарджишко // Тракиецът и неговият свят. Хасково: Национална конференция на българските етнологии, 1995. С. 260.

¹³ *Пантелић Н.* Етнолошка грађа из Будака // Гласник етнографског музеја у Београду. 1974. Књ. 37. С. 219.

¹⁴ *Маринов Д.* Народна вяра и религиозни народни обичаи. София, 1914. С. 449.

¹⁵ *Павловић Ј.М.* Живот и обичаји народни у Крагујевачкој Јасеници у Шумадји // Српски етнографски зборник. Београд, 1921. Књ. 22. С. 139.

¹⁶ Гласник Земаљског музеја Босне и Херцеговине у Сарајеву. Сарајево, 1911. Књ. 2. С. 381.

¹⁷ *Захаријев Й.* Кюстендилско краище // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1918. Кн. 32. С. 157.

Суть описываемого ритуала в следующем. Чтобы корова «погуляла» (т.е. совокупилась с быком), хозяйка старалась скормить ей сосновую шишку, которую дятел положил в дупло, выдолбленное им в сосне, и оставил («забыл») там. Поскольку обычную сосновую шишку корова вряд ли стала бы есть (она колючая и жесткая), ее «вкусовые качества» улучшали: засовывали шишку в кусок хлеба, обмакивали ее в молоко, натирали творогом и т.д. Несмотря на некоторую эксцентричность ритуала (надо залезть на сосну и достать шишку из дупла дятла, который забыл ее там), этот эпизод фиксируется в центральнополесской традиции довольно регулярно — см. такие, например, свидетельства: «Ўот его такее у леси е, у деревине шышка у дупле — тую шышку ўутягають и ў хвост корове ўкручат и жануть к бугаю — ўот она покрыецца. Это ўроди она пополюе»¹⁸; «Карова, як не бегае, телушка, ў хвое шишку треба, шо дятел затыкае, ў хвост корове заплести, карове, телушке чипляти»¹⁹.

Иногда рассказы об этой магической процедуре читаются как развернутая метафора любовного акта: «Стоить хуйка [хвоя, сосна]. И ў хуйцы дырочка. То дятэл ўжэ продолбае большеньку. Шоб шышэчка залезла. Да ужэ ту шышэчку задолбе. А людына знае да найде ту шышэчку да достае зырянтко. То трэ ту шышэчку найты, вынять зэрнятко и дать коровэ, шоб она зъела. Ў хлэб ўлэпи. Шоб она побигала [совокупилась]»²⁰. Этот текст, благодаря глаголам активного действия («продолбать», «задолбать», «залезть»), а также соответствующему выбору субъекта муж. рода (дятел), объекта жен. рода (сосна), места действия (дырочка) и используемой лексике («хуйка»), читается так, как будто бы речь идет не о дятле, сосне и шишке, а о коитусе в собственном смысле слова. Мы, к сожалению, не готовы развивать эту тему более подробно, поскольку не владеем соответствующим материалом, однако рискнем предположить, что эротические коннотации, связанные с сосной и шишками, могут присутствовать в традиционной культуре более широко.

Более редкие обычаи, связывающие плодовое дерево и скотину, не слишком разнообразны и почти всегда основаны на простейшей контактной магии. Мораване и чехи привязывали к плодovому дереву теленка при отлучении его от коровы, чтобы он быстрее рос²¹; если это была телочка, то привязывали к груше, если бычок — к *štěpu* (привою)²². Хорваты Пригорья привязывали к плодovому дереву только что купленную корову — ради изоляции молока и приобщения к дому²³. В Глинецко (вост. Чехия), возвраща-

¹⁸ ПА, Замошье Гомельской обл.

¹⁹ ПА, Симоничи Гомельской обл.

²⁰ ПА, Выступовичи Житомирской обл.

²¹ *Bartoš Fr. Moravský lid. Telč, 1892. S. 254.*

²² *Adámek K. Lid na Hlinecku. S. 222.*

²³ *Rožić V. Prigorje. Narodni život i običaji // Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slave-na. Zagreb, 1908. Knj. 13. z. 1. S. 105.*

ясь домой после крестного хода на Пасху, хозяева шли от одного плодового дерева к другому, терли каждое из них платком, после чего этим же платком терли каждую скотину; в день св. Якуба (25.07) делали большой венок из веток молодой груши, который одна из девушек должна была носить целый день, а потом давали его съесть скотине²⁴. Болгары (Пазарджик) выгоняли скотину весной палкой сливового дерева²⁵. В белорусском Полесье, чтобы корова «погуляла», втыкали ей в хвост колючку или иголку с груши-дичка²⁶, и т.д.

Взаимосвязанность скотины и плодового дерева подтверждают и некоторые запреты, в которых причинение вреда плодovому дереву рассматривается как угроза благополучию скота. Чехи в окрестностях Градец-Кралоуе полагали, что, если человек срубит крепкое плодovое дерево, его скотина «потеряет Божье благословение», т.е. начнет болеть и т.д.²⁷

С помощью плодового дерева пытались воздействовать не только на скот. У словенцев было принято в один из праздничных дней декабря подкладывать под насест ветки, собранные тайком в чужом фруктовом саду, чтобы куры лучше неслись²⁸. В Среднечешском крае, если в маслoбойке не сбивалось масло, хозяйка, чтобы вернуть ей «производительность», должна была помыть маслoбойку отваром из верхушек груши и шиповника²⁹, и т.д.

Практически все ритуалы, о которых шла речь выше, транслировали «производительную энергию» от плодового дерева к скотине. В то же время встречаются и обратные по своей направленности магические практики, в которых объектом влияния вновь становится плодovое дерево. К ним, в частности, относится обычай хоронить скотину или других домашних животных под плодovым деревом — особенно в том случае, если деревья не плодоносят. В Польше (окрестности Пшемышля) в корнях плодового дерева закапывали сдохших петуха или курицу³⁰. В Полесье, «то як ўжэ груша не родиць, то-от як цяля згине, тай не вязуць куды-нібудзь, а от тут, пуд тою грушою закопуюць, шчоб родила тая груша»³¹, см. также практику специально убивать животное в этих целях: «Трэба собаку убиць и закопаць под ним, коли нема плодov [у яблони]»³².

²⁴ Adámek K. Lid na Hlinecku. S. 222, 227.

²⁵ Шулева Л. Зеленината в традиционната календарна обичайно-празднична система... С. 259.

²⁶ ПА, Парохонск Брестской обл.

²⁷ Košťál J. Rostlinstvo v podání prostonárodním. S. 240.

²⁸ Kuret N. Praznično leto Slovencev. Celje, 1970. D. 4. S. 17.

²⁹ Košťál J. Rostlinstvo v podání prostonárodním. S. 261.

³⁰ Cisek M. Materiały etnograficzne z m. Żołyni w pow. Przemyskim // Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1889. T. 13, cz. 1. S. 74.

³¹ ПА, Стодоличи Гомельской обл.

³² ПА, Замошье Гомельской обл.

* * *

В этой небольшой заметке мы стремились не только представить материалы, относящиеся к малоизвестным магическим практикам, но и показать, как традиция выстраивает отношения между двумя типологически близкими культурными символами, воплощающими концепт плодородия и являющимися его носителями, — плодоносящим деревом и скотиной.

Литература

1. *Березович Е.Л.* В кустах ручей целуется с рекою... («семейные» образы в лексике речного ландшафта) // Слова. Концепты. Мифы. К 60-летию Анатолия Федоровича Журавлева / отв. ред. Г.К. Венедиктов. М.: Индрик, 2011. С. 50–60.
2. *Захариев Й.* Кюстендилско краище // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1918. Кн. 32. С. 65–240.
3. *Маринов Д.* Народна вяра и религиозни народни обичаи. София: Българско книжовно дружество, 1914.
4. *Павловић Ј.М.* Живот и обичаји народни у Крагујевачкој Јасеници у Шумадији // Српски етнографски зборник. Београд, 1921. Књ. 22. С. 87–154.
5. *Пантелић Н.* Етнолошка грађа из Буцака // Гласник етнографског музеја у Београду. 1974. Књ. 37. С. 210–237.
6. *Страхов А.Б.* Ночь перед Рождеством: народное христианство и рождественская обрядность на Западе и у славян. Cambridge, Mass.: Palaeoslavica, 2003.
7. *Толстая С.М.* Сексуальные коннотации глаголов движения // Толстая С.М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М.: Индрик, 2008. С. 328–330.
8. *Шулева Л.* Зеленината в традиционната календарна обичайно-празднична система от Пазарджишко // Тракиецът и неговият свят. Материали от Осмата национална конференция на българските етнологии, Хасково-1995 / ред. кол. Рачко И. Попов и др. София: Етнографски институт с музей, 1997. С. 210–230.
9. *Adámek K.* Lid na Hlinecku. Praha: Archeologická komise při České akademii císaře F. Josefa pro vědy, slovesnost a umění., 1900.
10. *Bartoš Fr.* Moravský lid. Sebrané rozpravy z oboru moravské lidovědy. Telč: Nákl. E. Šolce., 1892.
11. *Červenák J.* Tradičný život Lišovana. Banská Bystrica: Stredoslovenské vydavateľstvo, 1966.
12. *Cisek M.* Materiały etnograficzne z m. Żołyni w pow. Przemyskim // Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1889. T. 13, cz. 1. S. 70–106.
13. *Košťál J.* Rostlinstvo v podání prstonárodním. Velké Meziříčí: Naklad. Šaška a Frgala knihkupectví, 1902.
14. *Kott F. Št.* Česko-německý slovník. Praha: Tiskem a nákladem knihtiskárny Fr. Šimáčka, 1878. D. 1.
15. *Kuret N.* Praznično leto Slovencev. Celje: Mohórjeva družba, 1970. D. 4.
16. *Niebrzegowska S.* Przestrach od przestrachu: Rośliny w ludowych przekazach ustnych. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2000.
17. *Rožić V.* Prigorje. Narodni život i običaji // Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena. Zagreb, 1908. Knj. 13, z. 1. S. 53–156.

18. Werenko F. Przyczynek do leczenia ludowego // Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne. Kraków, 1896. T. 1.

References

1. Adámek, K., 1900. *Lid na Hlinecku*. Praha: Archeologická komise při České akademii císaře F. Josefa pro vědy, slovesnost a umění.
2. Bartoš, Fr., 1892. *Moravský lid*. Telč: Nákl. E. Šolce.
3. Berezovich, E.L., 2011. V kustah ruchej celuetsya s rekoyu... (“semejnye” obrazy v leksike rechnogo landshafta [In the bushes the stream kisses the river ... (“family” images in the vocabulary of the river landscape)]. In: Venediktov, G.K., ed. 2011. *Slova. Koncepty. Mify. K 60-letiyu Anatoliya Fedorovicha Zhuravleva*. Moscow: Indrik, pp. 50–60.
4. Červenák, J., 1966. *Tradičný život Lišovana*. Banská Bystrica: Stredoslovenské vydavateľstvo.
5. Cisek, M., 1889. Materiały etnograficzne z m. Żołyni w pow. Przemyskim. *Zbiór wiadomości do antropologii krajowej*, 13 (1), pp. 70–106.
6. Košťál, J., 1902. *Rostlinstvo v podání prstonárodním*. Velké Meziříčí: Naklad. Šaška a Frgala knihkupectví.
7. Kott, F. Št., 1878. *Česko-německý slovník*. Praha: Tiskem a nákladem knihtiskárny Fr. Šimáčka. D. 1.
8. Kuret, N., 1970. *Praznično leto Slovencev*. Celje: Mohórjeva družba. D. 4.
9. Marinov, D., 1914. *Narodna vyara i religiozni narodni obichai* [Popular faith and popular religious customs]. Sofiya: Bylgarsko knizhovno družhestvo.
10. Niebrzegowska, S., 2000. *Przestrach od przestrachu: Rośliny w ludowych przekazach ustnych*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
11. Pantelich, N., 1974. Etnoloshka gradzia iz Budzhaka [Ethnographic materials from Budzhak region]. *Glasnik etnografskog muzeja u Beogradu*, 37, pp. 210–237.
12. Pavlovich, J.M., 1921. Zhivot i obichaji narodni u Shumadiji [Life and folk customs in Sumadiya]. *Srpski etnografski zbornik*, 22, pp. 87–154.
13. Rožić, V., 1908. Prigorje. Narodni život i običaji [Prigorje. Folk life and customs]. *Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena*, 13 (1), pp. 53–156.
14. Shuleva, L., 1997. Zeleninata v tradicionnata kalendara obichajno-prazdnichna sistema ot Pazardzhishko [Plants in the traditional festival ceremonial system in Pazardzhishko region]. In: Popov, R.I., et al., ed. 1997. *Trakietsat i negoviyat svyat. Materiali ot Osmata natsionalna konferentsiya na balgarskite etnolozi, Haskovo–1995*. Sofiya: Etnografski institut s muzey, pp. 210–230.
15. Strahov, A.B., 2003. *Noch'pered Rozhdestvom: narodnoe hristianstvo i rozhdestvenskaya obryadnost' na Zapade i u slavyan* [The night before Christmas: folk Christianity and Christmas rituals in the West and among the Slavs]. Cambridge, Mass.: Palaeoslavica.
16. Tolstaya, S.M., 2008. Seksual'nye konnotacii glagolov dvizheniya [Sexual connotations of motion verbs]. In: Tolstaya, S.M., 2008. *Prostranstvo slova. Leksicheskaya semantika v obshchieslavjanskoy perspektive*. Moscow: Indrik, pp. 328–330.
17. Werenko, F., 1896. Przyczynek do leczenia ludowego. *Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne*, 1, 28–187.
18. Zahariev, J., 1918. Kyustendilsko kraishche [Kiustendil region]. *Sbornik za narodni umotvoreniya, nauka i knizhnina*, 32, pp. 65–247.